

написал короткую повесть **«Маруся»** (1955). О ней В. Ф. Панова в письме Л. (1972) отзывалась так: «Лично мне эта маленькая повесть по-прежнему представляется лучшей Вашей вещью. Не сердитесь, если моя оценка расходится с Вашей авторской. Я знаю, что покойный Константин Георгиевич (Паустовский.— И. К.) больше всего ценил Вашего „Бориса Картавина“, а мне вот „Маруся“ как полюбилась шестнадцать лет назад, так до сих пор ее и люблю; даже помню наизусть некоторые фразы и эпитеты, вроде жизнеутверждающих картин на вокзале...» (Архив В. Ляленкова).

«Маруся» — пронзительная повесть о молодой женщине из курской деревни; ее обездолила война, у нее не удалось счастье с израненным мужем, она завербовалась на северные лесоразработки и узнала там всякое — и неистовую любовь, и несправедливую молву, и подлость, но не дала пропасть своей красоте, не позволила очерстветь в одиночестве своему щедрому сердцу. И той же природной повадкой и силой наделены героини повестей **«Сестры Строгалевы»** (1961) и **«Крещенские морозы»** (1963) — не слишком грамотные русские бабы, хватившие на своем веку лиха и нашедшие успокоение и смысл своего существования в детях. Тема взыскующей совести и нравственной стойкости, главная в прозе Л., в его «женских» повестях звучит особенно драматически.

В худож. мире Л. все подчинено естественному течению жизни. Называя в духе классической традиции свои произведения именами героев: «Борис Картавин», «Маруся», «Сестры Строгалевы», «Федорыч» (1958) **«Дядя Степан»** (1979), писатель тем самым подчеркивает, что люди, «живые лица» для него много важнее интригующих сюжетов. Внешне они ничем не приметны, среди них не встретишь персон крупнее районного масштаба, но именно им, какому-нибудь трудяге плотнику либо неказистому неугомонному прорабу писатель и отдает всю свою любовь. По словам Л. Н. Рахманова, «ляленковских героев никто не сможет назвать беспочвенными, окрестить Иванами, не помнящими родства,— всеми артериями и мельчайшими жилочками, всей своей кровеносной системой они связаны с породившей их землей. И все, что отсюда проистекает хорошего, и дурного, и трудного, все, что осложняет их жизнь и что делает ее такой органичной и в муках и в радости, необыкновенно правдиво, без малейшего приукрашивания и фальши выписано у автора» (Архив Л. Н. Рахманова).

Проза Л. как бы являет собой невольную исповедь массового, «негероического» русского человека, жившего в XX в., в обстоятельствах зачастую злых и выморочных, человека по натуре чистого и не искушенного в лукавых происках власть имущих. Писателю и его героям всегда были чужды политическое суесловие и карьерная спесь, они не уповали на «прогресс» и жили неторопливо, по старинке, уверовав в вечные христианские ценности: страдая в любви, воюя за семью и детей, полагаясь во всем на собственные руки и свой здравый ум.

Соч.: Борис Картавин: Детский роман. Л., 1962; Сестры Строгалевы: рассказы и повесть. М.; Л., 1964; Ожидание лета: Вторая книга романа «Борис Картавин». Л., 1968; Просека: Третья книга романа «Борис Картавин». Л., 1973; Борис Картавин: роман [Трилогия]. Л., 1974; Протвинские аквалантисты: повесть. Л., 1975; Здравствуй, великан!: повесть. Л., 1976; Знаменитая танковая: повесть. Л., 1979; Крещенские морозы: повести и рассказы. Л., 1980; Последняя просьба: повести и рассказы. Л., 1982; Армия без погон: роман // Нева. 1988. № 11; Побочные мысли раздетого гражданина: Повести и рассказы. СПб., 1995.

Лит.: Цурикова Г. О тех, кому сегодня тридцать лет // Новый мир. 1962. № 11; Данчич А. «Нет!» — войне // Нева. 1963. № 1; Рубинчик М. С точки зрения старожилы // Новый мир. 1965. № 3; Антопольский Л. Нет контакта // Новый мир. 1974. № 7; Мессер Р. Чистые люди // Аврора. 1979. № 11; Кузьмичев И., Цурикова Г. Живые лица // Кузьмичев И., Цурикова Г. Контрасты осязаемого времени. Л., 1988; Кузьмичев И. О Владимире Ляленкове // В. Ляленков. Побочные мысли раздетого гражданина. СПб., 1995.

И. С. Кузьмичев

ЛЯПИН Игорь Иванович [10.10.1941, г. Каменск-Уральский Челябинской обл.— 2.6.2005, Москва] — поэт, публицист.

Родители — металлурги. Родовые корни семьи Л. на Брянщине. Детство поэта прошло в г. Никополе Украинской ССР, где родители восстанавливали разрушенный гитлеровцами трубный завод. В 9 лет Л. лишился отца. В 16 лет после окончания школы работал в цеху завода и учился в металлургическом техникуме. Тогда же начал писать стихи и печатать их в заводской многотиражке. О судьбе своего поколения он сказал: «Ведь наши книжки трудовые постарше наших паспортов». В 1963 был призван в ряды Советской Армии. После демобилизации в 1966 поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького. В студенческие каникулы работал в Сибири и на Севере матросом и плотогоном, а также проходчи-

И. И. Ляпин

ком на строительстве Московского метрополитена.

Первая книга Л. **«Междуречья»** (1973) принесла ему успех, он был принят в СП СССР. После окончания Лит. ин-та Л. работает в столичных изд-вах «Современник», «Советская Россия», главным редактором изд-ва «Детская лит-ра». Окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. За бескомпромиссное отстаивание лучших традиций отечественной лит-ры, за честность в работе Л. не раз подвергался критике со стороны бюрократического аппарата, попадал в опалу.

Л.— автор 19 книг поэзии. Он поэт ярко-гражданского накала, искренней совестливости, глубокого патриотического чувства. В предисл. к его **«Избранному»** (1989) Евг. Осетров охарактеризовал суть поэзии Л., которая с наступлением иных времен в истории России лишь окрепла: «Нравнодушие — так бы я определил основную черту Ляпина-поэта („душа в груди моей как мина“). Поражает его обнаженное, пристрастное отношение к миру, он, как аккумулятор сострадания, опущенного людям природой...» (Осетров Евг. Собственное мнение // Ляпин И. Избранное. М., 1989. С. 9).

Одним из первых поэт оказался после аварии в Чернобыле, награжден знаком «За ликвидацию последствий аварии ЧАЭС». В 1992 во время осетино-ингушского конфликта он побывал в Ингушетии, итогом поездки стала книга стих. **«Гармоника»** (1995). За храбрость и человечность, проявленную Л. в эти годы на Северном Кавказе,

на II съезде ингушского народа ему были вручены главные символы горской отваги — именной серебряный кинжал и конь. В трагические дни октября 1993 поэт опять на передовой — выступает перед осажденным зданием Верховного Совета РСФСР, вместе с др. москвичами защищает российский парламент: «И народ не забудет, как над пылающим Белым домом развевался российский флаг» (**Чаша сия**. С. 15).

Одним из итогов активной политической позиции Л., его худож. мастерства стала книга **«Чаша сия»** (2000). В нее вошли известные стих. поэта **«Гимн Советского Союза»**, **«Вина России»**, **«Позывные Москвы»** и др., которые публицистичностью содержания и доходчивостью формы поставили поэта в первый ряд писателей — патриотов России. Для Л. характерно, как подчеркивал М. Лобанов, «не идеализирование прошлого, советского, не сентиментальная ностальгия по нему, но очень реальное восприятие прошлого и настоящего — и оттого целостное в главном. И это главное для него — история великой страны с ее героическим прошлым и нынешним поражением» (Российский писатель. 2001. № 19). Сюжет стих. «Гимн Советского Союза» навеян автору случайной встречей в пригородной электричке, где аккордеонист играл мелодию гимна некогда великой страны. «Мчались встречные составы, огоньки вдали зажглись. / По развалинам Державы поезд шел в иную жизнь» (**Чаша сия**. С. 39).

Наряду с открытой публицистикой, которая под пером поэта никогда не скатывается в прямую дидактику, в упрощенную плакатность, а облечена в метафорическую форму, Л. активно выступает и как лирический поэт (цикл **«Стихи Татьяне»**), но и здесь драматизм жизни пронизывает, как горький запах дыма от пепелищ, содержательную и стилистическую ткань стиха. При этом поэтика Л. в основе своей глубоко оптимистична, потому как «душа — распахнута», и нет предела постижению жизни, которая дана человеку для радости и открытия. Поэтому в стих. Л. трудно найти мотивы уныния и разочарования, которые столь характерны для отечественной поэзии на смене веков, а есть борцовские качества жажды победы, справедливости, русской силы и сметки.

Большое место в творчестве Л. занимают переводы с яз. народов страны и мира. Он переводил произведения Р. Гамзатова, Е. Чаренца, Т. Зумакуловой, А. Бицуева, К. Мячичева и мн. др. авторов. В 2002 он перевел с кабардинского яз. книгу стих. Л. Балаговой **«Молюсь я на адыгском языке»**.

Л.— лауреат премии Ленинского комсомола, Всероссийской лит. премии «Сталинград», награжден орденом Дружбы народов. Является почетным гражданином г. Назрани. С 1993 Л.— первый секретарь правления СП России.

Соч.: Междуречья. М., 1973; Живу тобой. М., 1976; Не вешние воды. М., 1978; Линия судьбы. М., 1981; Стихотворения. М., 1983; Наедине с тобою, жизнь. М., 1985; Ветры дорог. М., 1988.; Избранное. М., 1989; Гармоника. М., 1995; Ее зовут Россией. М., 1997; Чаша сия. Волгоград, 2000.

Лит.: Осетров Евг. Собственное мнение // Ляпин И. Избранное. М., 1989; Чахкиев С. Дух достоинства и честь // Витрина. 1996. № 3; Лобанов М. Под ногами не эстрада, а родная земля... // Российский писатель. 2001. № 19.

В. В. Дементьев

ЛЯЦКИЙ Евгений Александрович [3(15).3. 1868, Минск — 7.7.1942, Прага] — историк лит-ры, критик, этнограф, фольклорист, прозаик.

Л. родился в семье дворянина-землевладельца и был дальним родственником поэта Л. А. Мея. С 16 лет Л., будучи еще гимназистом, увлекся изучением народного творчества и самостоятельно ездил в фольклорные экспедиции. В 1889–93 учился на словесном отделении историко-филол. ф-та Московского ун-та. После окончания учения Л. был оставлен при ун-те по предложению известного

Е. А. Ляцкий

фольклориста профессора В. Ф. Миллера. С 1893 до конца 1890-х жил в Москве и занимался преподавательской деятельностью. Л. постоянно ездил в экспедиции в Полесье, Приволжье, на Русский Север для сбора фольклора и этнографических материалов. Публиковал статьи по проблемам этнографии в ж. «Этнографическое обозрение».

В конце 1890-х Л. переехал в Петербург и служил сначала в Ин-те антропологии и этнографии им. Петра Великого, затем — старшим этнографом, заведующим отделом во вновь организованном этнографическом отделе Русского музея. Проработал там до 1907 и дослужился до чина статского советника.

Л.-литературовед принадлежал к культурно-исторической школе, был другом и соратником академика А. Н. Пыпина. Главные предметы его науч. исследований 1890–1910-х — фольклор, лит-ра XVIII в., творчество Гоголя, Белинского, Гончарова, Чернышевского, Л. Толстого. После смерти Пыпина Л. женился на его дочери, получил возможность пользоваться архивом Пыпина и, в частности, издать хранившиеся там материалы архива Н. Г. Чернышевского. В 1900–10-е Л. опубликовал в виде серии статей свое фундаментальное историко-биографическое исследование о Чернышевском (основные статьи опубл. в ж. «Совр. мир», «Современник», «Познание России»). Значительный науч. вклад Л. внес в изучение творчества И. А. Гончарова. Итог его исследований — книга **«И. А. Гончаров. Критико-биографические очерки»** (1904).

Л. выступал с критическими статьями в ж. либерального направления («Образование», «Совр. мир», «Ж. для всех» и др.). С 1902 Л.— постоянный сотрудник, а затем заведующий лит. отделом и ведущий критик ж. «Вестник Европы». Позиция Л.-критика отличалась эстетическим консерватизмом и ориентацией на русскую реалистическую лит-ру XIX в. как на непревзойденный образец. Подобные взгляды обусловили недооценку Л. творчества А. П. Чехова и его первоначально негативное отношение к русскому модернизму. В февр. 1912 — июле 1913. Л. был редактором ж. «Современник». Он привлек к руководству худож. отделом ж. М. Горького и придал своеобразие критическому отделу ж., пригласив к сотрудничеству крупнейших историков лит-ры.

Значительна деятельность Л.-издателя. В 1909 он основал в Петербурге акционерное изд-во «Огни», где публиковались худож., науч.-популярные и детские книги.

В конце 1917 Л. покинул Россию и уехал в Финляндию. В 1918–19 он редактировал